

Глава 89. Плыть по течению и Нанести удар

Лю Юншен, который поднял бунт у стен поместья Сяо, был поражен. Он не ожидал, что принцесса Сяо превратит его добрые намерения во зло. Разумеется, они не делали ничего дурного, так как же вышло так, что это их вина?

Однако в её утверждении веса было больше, чем в их, так что они не в состоянии были ответить.

Студенты не хотели отступать, но они не хотели, чтобы их считали виновными в возвращении болезни Сяо Тяньяо.

Поэтому Лю Юншен и несколько других студентов попытались все объяснить, но Линь Чуцзю не дала им такой возможности, она прервала их словами:

«Я больна, болезнь принца Сяо возобновилась. Пожалуйста, дайте нам спокойно отдохнуть. Хватит кричать. Если вам есть что сказать, скажите мне это спокойно», – просто сказала Линь Чуцзю. Она не обвиняла их в нанесении оскорблений, но она просто сказала, что больна, и что Сяо Тяньяо снова калека.

«Принцесса Сяо, это...» – Лю Юншен предпринял новую попытку заговорить, но на этот раз Линь Чуцзю полностью его проигнорировала и сказала громче: «Ладно, ладно, давайте поступим так. Я принесу палочки, чернила и бумагу. И вы перечислите письменно все ваши недовольства».

«А?» – услышав её слова, толпа замерла от удивления.

Она предложила им чаю, хлеба и сказала записать их недовольства? Что она пытается сделать, в конце концов? Это принесёт им новые неприятности?

«Я хочу сказать, что, хотя принцу Сяо нужен отдых, он не будет сидеть сложа руки, если узнает о ваших бедах. Так что смело пишите их. Будьте уверены, принц Сяо непременно их прочтет», – Линь Чуцзю старалась, чтобы её голос звучал достойно. Она изо всех сил пыталась снять с Сяо Тяньяо обвинения. И из страха, что люди могут не понять её намерения, она придумала следующее.

«Возможно, некоторые из вас все ещё не знают, что случилось при дворе. Когда наш милостивый император услышал, что принц Сяо повредил ноги, он приказал ему оставаться дома и выздоравливать. Его величество также сказал, что принцу Сяо не нужно волноваться о придворных проблемах. Так что я совершенно не понимаю, что вы делаете».

Линь Чуцзю на мгновение замолчала и посмотрела на студентов, устроивших беспорядки. Увидев ошарашенное выражение на их лицах, Линь Чуцзю удовлетворенно улыбнулась.

«Но не беспокойтесь, у Сяо Тяньяо много верных слуг. Так что, хотя ему и было велено поправляться дома, прочитав список ваших несчастий, он непременно пошлет людей ко двору, чтобы выяснить правду».

Лю Юншен хотел было прервать Линь Чуцзю. Однако Линь Чуцзю не обратила на него внимания и договорила.

«Принцу Сяо сказали оставаться дома и поправляться?» – спросил один из студентов в толпе. Но когда он задавал этот вопрос, все его худенькое тело дрожало. Так что было очевидно, что

этот человек ничего не понимает.

«Только члены правительства и министры могут это видеть, но так уж и быть: принесите сюда указ императора», – Линь Чуцзю ни в коем случае не собиралась давать Лю Юншену шанса. Так что она решила разыграть этот козырь.

«Нет-нет, не нужно», – поспешно отказался Лю Юншен. И кто знает, может быть, это было лишь совпадение, но, когда он сказал это, слуги поместья Сяо принесли столы и стулья и составили их в ряд. Слуги поставили их на ступень ниже, чем сидела Линь Чуцзю, чтобы, если люди вдруг взбунтуются, она не пострадала.

«Вы говорите уже полдня, и наверняка хотите пить. Прошу вас, выпейте сначала чаю, промочите горло. Чтобы, когда принесут, наконец, бумагу и чернила, вы могли подробнее изложить все свои горести», – сказала Линь Чуцзю, протягивая чашку чая одному из стоявших впереди стариков.

Это были простые люди, их знания были ограничены. В отличие от студентов, изучавших «Литературу и поэзию», они могли писать самостоятельно.

Когда первый старик взял чашку, слуги поместья Сяо стали различать чай и раздавать его всем простым людям одному за другим.

Простые люди не хотели его брать. Однако, слуги поместья Сяо отказывались уходить, пока они не взяли чашки.

Ситуация зашла в тупик, и обеспокоенные люди поглядывали на Лю Юншена, чтобы понять, что им делать. А что же Лю Юншен?

Лю Юншен сам не знал, что делать. Поэтому он просто смотрел на чашку с чаем перед собой и чувствовал себя мерзко. Принцесса Сяо очень мудра. Он намеренно устроил беспорядок, но в итоге только сам пострадал. Он должен быть очень осторожен, ему ни в коем случае нельзя признаваться в том, кто стоял за этим событием, но ему также нельзя было и оскорблять принцессу Сяо. Есть ли у него вообще какой-то выход?

Линь Чуцзю ничего не говорила, а лишь смотрела на Лю Юншена. Но её губы тронула улыбка.

Её положение поистине было преимуществом. Потому что простые люди боялись благородных. Так что чем более вежливой она старалась быть, тем более волновались люди.

Линь Чуцзю ничего не сказала, так что слуги поместья Сяо не отступили, а так и продолжали различать чай. Обычные люди не смели сердиться, хотя их руки, державшие чашки, дрожали.

К счастью, Линь Чуцзю не любила мучить людей.

Особенно своих людей.

«Студент Лю, вам ни к чему так скромничать. Нет ничего плохого в том, чтобы добиваться правосудия. И это всего лишь чашка чая, верно?» – лишь сказала Линь Чуцзю, однако было очевидно, что она принуждает его выпить.

«Благодарю, принцесса Сяо», – ответил Лю Юншен, и уголок его рта дрогнул. После этого он уже не смел отказаться от напитка. Однако, пока он пил, он услышал, как Линь Чуцзю сказала:

«Прошу вас, студент Лю, пейте до дна. Этот чай приготовил Божественный Доктор Мо, и он очень хорош. После этого вы непременно будете замечательно себя чувствовать. И не бойтесь, что вас отравят».

Линь Чуцзю не знала, что Лю Юншен сделает дальше, поэтому сказала, чтобы обезопасить себя.

«Кто-нибудь, принесите и мне тоже чаю».

Если такая достойная принцесса, как она тоже выпьет этот чай, они ведь перестанут бояться, что их отравят, так?

«Ванфэй все просчитала. Думаю, теперь этим людям не о чем волноваться», – Су Ча втайне припомнил тот день, когда они с Сяо Тяньяо говорили о Линь Чуцзю. Тогда Сяо Тяньяо сказал ему, что Линь Чуцзю не такая, как утверждают слухи.

Она не высокомерна, не глупа и не холодна.

Тем временем Линь Чуцзю пила чай на глазах у всех. Затем она сказала полушутя, полусерьезно:

«На самом деле мне не хочется пить. Я просто боюсь, что кто-нибудь может заявить, что его отравили в поместье Сяо. Так что, чтобы это предотвратить, я тоже выпью чаю, а заодно студент Лю увидит, что хоть я и больна, мне уже лучше. Так что студенту Лю это тоже не повредит».

Её тело не в лучшей форме, но иногда это даже полезно. Таким образом Линь Чуцзю снова предотвратила проблему в будущем.

«Принцесса Сяо, вы шутите», – сказал Лю Юншен сквозь зубы и сердито отпил свой чай.

Этот чай готовил Божественный Доктор Мо? Он очень хорош? Да это обычный чай из жимолости. Лгунья!

«Ни к чему спешить», – сказав это, Линь Чуцзю отдала чашку служанке и сказала: «Иди, поторопи их с хлебом. Если его не могут испечь вовремя, купи его в городе. Мы не можем допустить, чтобы эти люди голодали».

Если хлеб не пропечь как следует, он получится плохо. Линь Чуцзю не хотела, чтобы этих людей плохо накормили в поместье Сяо.

Еду легче всего испортить. Она не допустит, чтобы проблемы появились из-за такой простой вещи.

«Ваш слуга ходит на улицу и купит его». Этот слуга поместья Сяо тоже был очень сообразителен. Он сразу же вышел на улицу за покупками. Люди Лю Юншена, хотели было перегородить дорогу слуге, но не могли остановить его, но не смогли остановить его, потому что...